

УДК 316.346.32-053.9(571.14)

КОНСТРУИРОВАНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.Ю. Сементовская

Новосибирский государственный аграрный университет

E-mail: es617@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению концептуальных подходов к конструированию модели управления социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений Новосибирской области. Обосновывается мысль о том, что управление социальной адаптацией пожилых людей должно строиться на новых теоретических подходах в социальной работе, среди которых определяющим становится расширение возможностей пожилого человека. Приводится описание разработанной модели управления социальной адаптацией пожилых людей, которая представляет собой взаимосвязанные модули. Значительное внимание уделяется анализу таких направлений деятельности социально-регуляторного модуля, как: медицинское обслуживание, бытовое обслуживание, улучшение жилищных условий, трудоустройство. В заключении автор приходит к выводу, что, проявляя конструктивное внимание к проблемам пожилых людей сельских поселений, социальные службы Новосибирской области могут сделать процесс старения населения значимым фактором социального развития.

Ключевые слова: модель управления, социальная адаптация, пожилые люди.

DESIGNING OF MODEL OF MANAGEMENT OF SOCIAL ADAPTATION OF SENIOR CITIZENS OF RURAL SETTLEMENTS OF NOVOSIBIRSK REGION

E. Yu. Sementovskaya

Novosibirsk State Agrarian University

E-mail: es617@mail.ru

The article considers conceptual approaches to designing of model of management of social adaptation of senior citizens of rural settlements of Novosibirsk region. It is justified that management of social adaptation of senior citizens must be based on new theoretical approaches in social work, where increasing the capabilities of senior citizens is the key one. The developed model of management of social adaptation of senior citizens, which represents interdependent models, is described. Significant attention is given to analysis of such activity areas of the social and regulatory module as medical service, public services, housing improvement, employment. Finally, the author comes to the conclusion that social services of Novosibirsk region can make ageing process of population a significant factor of social development by paying constructive attention to issues of senior citizens of rural settlements.

Key words: model of management, social adaptation, senior citizens.

Изменение социального статуса пожилого человека в связи с прекращением или ограничением трудовой и общественной деятельности, изменением образа жизни и общения, трансформацией ценностных ориентиров, затруднениями в социально-бытовой сфере и психологической адаптации к новым условиям порождает серьезные социальные и личностные пробле-

мы. Задача общественных и государственных структур – выявить и поддержать интересы и новые цели людей этой возрастной категории, чтобы продлить их активное участие в жизни общества с обоюдной выгодой.

В научной литературе существует ряд различных определений социальной адаптации. Приведем некоторые из современных определений, которые, на наш взгляд, в большей или в меньшей степени соответствуют сущности понятия социальной адаптации:

– социальная адаптация – «приспособление личности или социальной группы к общественной среде, в ходе которого согласовываются требования и ожидания участвующих в нем субъектов» [13, с. 184–188];

– социальная адаптация – это относительно устойчивый социальный процесс установления соответствия между уровнем актуальных потребностей и уровнем их удовлетворения, обеспечивающий развитие личности [11, с. 161–174];

– социальная адаптация – целостный, непрерывный, динамический, относительно устойчивый социальный процесс установления соответствия между совокупным уровнем актуальных на данный момент (перспективу) потребностей личности и наличным (перспективным) уровнем удовлетворения данных потребностей, определяющий ее непрерывное развитие [1, с. 64].

Особенности социальной адаптации пожилого человека обусловлены тем, что он вынужден одновременно приспосабливаться к возрастным изменениям на микроуровне, социальным изменениям на уровне малой группы и изменениям на уровне общества. Для пожилых людей, как отмечает В.Д. Альперович, важнейшими становятся возможности адаптации в новых жизненных обстоятельствах [3, с. 24].

В нашем исследовании мы исходим из того, что социальная адаптация – это процесс приспособления пожилого человека к социуму с целью удовлетворения актуальных потребностей личности.

Рассмотрим подробнее социальную адаптацию пожилых людей сельских поселений как механизм улучшения их социального самочувствия.

Социологическая традиция изучения социального самочувствия получила развитие примерно с 80-х – начала 90-х гг. прошлого века, которые были ознаменованы в отечественной социологии расцветом эмпирических исследований. Однако большинство публикаций этого периода отмечены недооценкой комплексного характера, кажущейся простотой понятия. На этом фоне следует выделить исследование Л.Я. Рубиной, которое связывает социальное самочувствие с отражением в сознании и действиях людей состояния социума [15].

А.С. Балабанов рассматривает социальное самочувствие на уровне социальной действительности. Данное понятие представляет собой эмоционально-оценочное отношение индивидов к существующей социальной действительности и месту, которое они занимают в ней. «На уровне социальных групп и общностей это понятие отражает социальные настроения и степень социальной стабильности/нестабильности социума» [4].

Другие исследователи (Т.Н. Юдина [20], С.Ю. Барсукова [6]) считают, что суть данного понятия связана с эмоциональным состоянием оценоч-

ного характера, основанным на субъективном восприятии как реальности, так и себя в ней.

Таким образом, в современной социологической традиции аккумулируются и развиваются комплексные характеристики самочувствия, учитывающие латентные психологические черты отношения к осуществлению жизненной стратегии личности и жизни общества в целом. Многие исследователи, такие как Т.Н. Юдина, Н.Е. Тихонова, уверены в том, что от социального самочувствия граждан зависит сила и мощь государства, успех всех его начинаний [17, 20].

Ж.Т. Тощенко рассматривает социальное самочувствие в качестве базового элемента, первого уровня социального настроения, которое включает в себя актуальное знание, проявление эмоций, переживания и чувства, общественное мнение и историческую память [18].

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что сущность понятия социального самочувствия связывается с субъективным отражением чувственного, душевно-нравственного состояния, физических и психических возможностей человека.

Характеризуя понятие социального самочувствия, можно говорить о его качественных характеристиках, которые представлены в содержании типов социального самочувствия, выделенных О.Л. Барской [5].

Первый тип социального самочувствия определяется как карьера. Принадлежащие к этой группе люди рассчитывают на продвижение по служебной лестнице, профессиональный рост и пр. В этом типе явно просматривается тенденция к переменам. Ко второму типу, названному мобилизация, исследователь относит людей, находящихся в состоянии ожидания перемен в сочетании «с представлением о путях решения возникающих проблем». Эти два типа рассматриваются учеными (О.Н. Дубченко, А.В. Мытиль [9]) как позитивные.

Третий тип социального самочувствия назван стабильностью. Для его представителей маловероятна потеря рабочего места, также, скорее всего, входящие в эту группу люди не будут заниматься предпринимательством или карьерным ростом. Четвертый тип социального самочувствия – негативные ожидания. Это предполагаемая потеря работы наряду с отсутствием возможностей и желания заняться бизнесом, а также утрата веры в перспективы позитивных изменений в будущем.

Типологизация социального самочувствия говорит о том, что самочувствие рассматривается как внутренняя характеристика, которая зависит, скорее, от субъективного восприятия человеком уровня своего финансового положения, а не от реального размера его доходов. В конечном итоге, все зависит от баланса позитивных и негативных впечатлений, получаемых от жизни [2].

На основании этого можно предположить, что социальное самочувствие является субъективным показателем оценки человеком своей жизни и своего существования и обусловлено степенью удовлетворенности социальных и экзистенциальных потребностей, а также степенью адаптированности его в социуме. То есть социальное самочувствие выступает индикатором реальных процессов, происходящих в обществе.

Характеризуя социальное самочувствие, В.Э. Бойков выделяет следующие моменты: 1) самочувствие обусловлено удовлетворенностью человеком различными сторонами жизни; 2) социальное самочувствие – это совокупная характеристика реализации человеком своей жизненной стратегии; 3) социальное самочувствие рассматривается в качестве синдрома сознания, который отражает отношение взаимосвязи между уровнем притязаний и социальной действительностью [7].

Ж.Т. Тощенко и С. Харченко выделяют ряд показателей социального самочувствия, включающих в себя: 1) внутреннее состояние человека, которое характеризуется состоянием его здоровья, настроением, испытываемыми чувствами и эмоциями; 2) оценки внешних условий, таких как понимание и осмысление ситуации в стране и времени, в котором человеку довелось жить; 3) восприятие и осознание собственного положения в новых жизненных условиях [19].

Я.Н. Крупец считает, что для анализа социального самочувствия следует выделять критерии, охватывающие более широкий пласт показателей:

- уровень жизни: доход, материальное положение, обеспеченность, занятость и безработица;
- гарантированность социальной защиты;
- свободное время, отдых;
- воспитание детей;
- состояние здоровья;
- эмоционально-психологическое состояние;
- социальные самоощущения: идентификация, состояние комфортности, социальные ценности;
- уровень беспокойства и надежды на помощь;
- уровень гражданской активности;
- жизненные стратегии выживания, развития, самореализации, благополучия, интеграции отношения к «чужим»;
- самооценка потенциала: профессионального, социального опыта, личностных качеств [12].

Каждый блок завершается оценкой существующей жизненной ситуации, построением планов на будущее в перспективе.

Развивая представления о показателях и индикаторах социального самочувствия, Т.Т. Тарасова выделяет следующие факторы, влияющие на социальное самочувствие: социально-экономические, политические, миграционные. Так, в частности, показатели социально-экономического блока факторов отражают уровень социальной адаптации населения к социально-экономическим и политическим трансформациям, степень удовлетворенности материальным положением, уровень социального оптимизма или пессимизма. Определяется рейтинг наиболее значимых для населения социально-экономических и политических проблем. Политический блок дает возможность оценивать отношение населения к главным государственным институтам на федеральном и региональном уровнях, определять политические ориентации граждан. Миграционный блок нацелен на выявление характера миграционной ситуации [16].

На наш взгляд, современная трактовка понятия социального самочувствия позволяет выделить его социологическую сущность. В широком смыс-

ле это – состояние физических и душевных сил человека, определенный позитивный или негативный эмоциональный тон, зависящий от жизненной ситуации, от способности или неспособности организма к самосохранению, личности – к самосовершенствованию, повышению своего статуса, удовлетворению потребностей. В более узком аспекте это – субъективный показатель объективных жизненных условий личности; интегральная оценка человеком своего существования в социальном мире, детерминируемая, в первую очередь, социальными факторами.

Качество социального самочувствия как результата рефлексии человеком собственной жизни, своих достижений и неудач определяют показатели, отражающие восприятие благополучия собственной жизни, эмоционально-оценочное отношение индивида к системе социальных отношений и своего места в них.

В настоящее время сельское население живет в условиях резкого ограничения жизнедеятельности и продолжает испытывать последствия социального шока, когда под угрозу поставлено само существование значительной части индивидов. Значительное число сельчан испытывают растерянность, страх перед будущим: 47 % сельских жителей ощущают тревогу за будущее своих детей, 41 % беспокоятся по поводу физического выживания, каждый десятый боится потерять работу [10]. Сельское население вплотную столкнулось с такими явлениями, как дезорганизация и сокращение аграрного производства, а как следствие этого – безработица, резкое падение жизненного уровня, годами не выплачиваемая заработная плата на фоне стремительного роста цен, деградация социальной сферы сел и множеством других негативных факторов.

Большинство отечественных исследователей относят пожилых людей сельских поселений к слою населения, имеющего низкие адаптивные возможности. Н.М. Римашевская считает, что бедность и социальная ущемленность пожилых становятся традиционными для нашей страны; что адаптивный потенциал пенсионеров – один из самых непрочных [14].

В сельском социуме существуют тревожные тенденции социальной изоляции пожилых. Будучи выключенными из большинства социальных связей по производственному признаку, они редко пользуются источниками информации, почти не выезжают из села, власти не часто вспоминают об их существовании. Основной вид общения – соседский и родственник, с детьми и внуками, живущими рядом. Пожилые люди сельских поселений не видят для себя возможностей включиться в процессы происходящих изменений. Зафиксирована утрата пожилыми людьми социальных и жизненных перспектив и нарастающая тенденция к самоизоляции, ограничение семейными сферами, религиозными сюжетами и размышлениями о смерти. Объективно такой психологической настрой пожилого человека служит дополнительным препятствием, затрудняющим социальную адаптацию сельских пожилых людей к переменам.

По мнению П.П. Великого, социологический анализ последствий реформирования показал, что преобладающая часть сельского населения, включая пожилых, оказалась практически и психологически не готовой к достаточно быстрым изменениям [8]. Оказание реальной помощи в адаптации субъектам и социальным группам практически не осуществляется,

поскольку значительное число сельских организаций прекратили свою деятельность в силу нестабильности и разрушения существовавших ранее связей в обществе. Особенно значим для пожилых людей сельских поселений фактор территориальной недоступности организаций, способных оказать им ощутимую поддержку. Многим не под силу преодолеть бюрократические препоны для того, чтобы решить насущные проблемы.

В связи с этим наметилась необходимость исследования социального самочувствия пожилых людей сельских поселений и условий адаптации данной группы с целью разработки модели управления социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений.

Современные социологические исследования адаптации пожилых людей должны рассматривать как теоретические аспекты познания данного феномена, так и решать комплекс практических социальных задач, позволяющих дать комплексную оценку социальной адаптации пожилых людей, эффективных социальных регуляторов ее оптимизации.

В нашем исследовании под социальными регуляторами мы понимаем совокупность мероприятий по упорядочению процессов, направленных на формирование и поддержание благоприятных социальных условий, обеспечивающих наиболее полную реализацию интересов и потребностей социальных субъектов на разных уровнях их жизнедеятельности.

Проведенное нами в 2011 г. в сельских поселениях Новосибирской области исследование социального самочувствия пожилых людей показало, что наиболее значимыми социальными регуляторами адаптации пожилых людей к тем изменениям, которые влечет за собой выход на пенсию, являются социально-экономические и социально-политические регуляторы. К ним относятся: 1) медицинское обслуживание; 2) бытовое обслуживание; 3) улучшение жилищных условий; 4) трудоустройство. Рассмотрим их детальнее.

Медицинское обслуживание. Исследование выявило, что пожилые люди сельских поселений Новосибирской области нуждаются в регулярной медицинской помощи: среднее состояние здоровья отмечают у себя 51,67 % анкетированных, плохое – 19,67 %, очень плохое – 3,67 %. Хорошее здоровье является одной из важнейших ценностных ориентаций пожилых людей, занимая второе по значимости место в ряду других ценностей. При ранжировании условий, детерминирующих степень удовлетворенности жизнью, пожилые люди поставили здоровье на второе место, а при ранжировании актуальной помощи вывели на второе место помощь в медицинской сфере. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что помощь в медицинской сфере является одним из важнейших приоритетов в деле управления социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений Новосибирской области.

В ходе исследования мы выявили, что 33 % опрошенных пожилых людей предпочитают жить со своими детьми, если они еще не состоят в браке, а 33,67 % хотели бы жить одной семьей с взрослыми детьми и внуками. При ранжировании наиболее комфортного места пребывания наивысший ранг был присвоен параметру «среди своих детей и внуков». Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что первостепенную важность для пожилых людей сельских поселений Новосибирской области имеют род-

ственно-семейные отношения. Следовательно, в наибольшей степени интересам пожилых людей соответствует медицинское обслуживание на дому: так они смогут поддерживать свое здоровье и не разлучаться при этом со своей семьей.

Бытовое обслуживание. Проведенное нами исследование выявило присутствие у пожилых людей сельских поселений Новосибирской области довольно значительных бытовых проблем. Так, ранжируя негативные изменения после выхода на пенсию, анкетированные ставят на третье место необходимость больше заниматься домашними делами. Необходимость помощи в бытовом обслуживании, по результатам исследования, занимает третье место. Сопоставив эти факты с тем, что значительное число анкетированных отмечают ухудшение самочувствия, мы можем сделать вывод о необходимости предоставления регулярной бытовой помощи пожилым людям сельских поселений Новосибирской области.

Улучшение жилищных условий. Поскольку в сельской местности весь жилой фонд находится в частной собственности, то улучшение жилищных условий пожилых граждан возможно только при повышении их доходов.

Статистика свидетельствует, что в Новосибирской области на 01.10.2012 г. получают пенсии 756,6 тыс. человек. Их удельный вес в общей численности наличного населения составляет 28 %. Основными видами дохода этой части населения являются пенсии и пособия. Средний размер назначенных пенсий на 01.10.2012 г. составил 9018 руб. в месяц. Трудовые пенсии в размере 9292 руб. в месяц получают 687,5 тыс. пенсионеров. 69 тыс. пенсионеров получают пенсии по государственному обеспечению, средний размер которых составил 6292 руб. в месяц [21].

Проведенное нами исследование подтверждает статистическую информацию о сложном материальном положении большинства пожилых людей сельских поселений Новосибирской области: так, 36,67 % опрошенных испытывают материальные затруднения, 29 % обеспечены самым необходимым, но денежными излишками не располагают, 21,67 % считают себя бедными. Также проведенный опрос показывает, что анкетированные считают неустойчивым свое материальное положение. Данные цифры свидетельствуют о том, что пожилые жители Новосибирской области зачастую не могут позволить себе улучшение жилищных условий.

Вместе с тем материальная обеспеченность является одним из важнейших регуляторов социальной адаптации пожилых людей. При ранжировании приоритетных ценностных ориентаций материальная обеспеченность заняла третье место, а при ранжировании условий, детерминирующих степень удовлетворенности жизнью, – первое место. Следовательно, задачей государства в данной сфере является проведение такой реформы системы пенсионного обеспечения, которая позволила бы не просто выживать, но и улучшать жилищные условия.

Трудоустройство. Проведенное нами исследование позволило выявить, что пожилые люди сельских поселений Новосибирской области в целом не склонны к активному продолжению трудовой деятельности. Так, ранжирование приоритетных ценностных ориентаций показало, что работа на производстве занимает последнее место в списке. Также при ранжировании актуальной помощи определено, что такой параметр, как помощь в

трудоустройстве, занимает предпоследнее место. Это, а также ухудшившееся самочувствие и стремление посвящать больше времени семье, не способствуют возникновению желания продолжать активную трудовую деятельность. Вместе с тем нестабильное материальное положение вынуждает наиболее активных пожилых людей искать возможности дополнительных заработков. Именно поэтому при управлении социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений Новосибирской области следует учитывать такой немаловажный фактор, как трудоустройство пожилых людей.

Таким образом, анкетирование показало, что на данный момент социальные регуляторы адаптации пожилых людей сельских поселений Новосибирской области нуждаются в реформировании.

Управление социальной адаптацией должно строиться на новых теоретических подходах в социальной работе, которые предполагают расширение возможностей пожилого человека. В сельских поселениях преобладают в жизнедеятельности пожилых людей зачастую являются такие трудности, как ослабленное состояние здоровья и неудовлетворительное материальное положение, укоренившиеся в обществе негативные стереотипы в отношении пожилых людей, их изоляция, труднодоступность услуг и зависимость от окружающих.

Расширение возможностей на индивидуальном уровне помогает пожилому человеку обрести новый смысл жизни, укрепить уверенность в себе, почувствовать себя полноправным гражданином. Расширение возможностей на групповом уровне означает, например, поддержку самоорганизации пожилых людей.

На данный момент существует ряд проблем, связанных с системой здравоохранения пожилых граждан. К ним относятся: отсутствие системной стратегии развития здравоохранения, нормативно-правового регулирования; неразвитость управленческих механизмов профилактической медицины и диспансеризации; несбалансированность государственных гарантий медицинской помощи населению; увеличение доли платных медицинских услуг; неудовлетворительная материально-техническая база и кадровая политика в медицинской сфере и др.

В связи с этим при управлении социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений Новосибирской области на основе такого регулятора, как медицинское обслуживание, должны решаться следующие задачи: обеспечение высокого качества и общедоступности медицинской помощи и профилактического медицинского обслуживания; развитие отечественной фармацевтической промышленности и лечебно-оздоровительного комплекса; повышение уровня государственного финансирования здравоохранения и квалификации медицинских работников.

Медицинское обслуживание должно соответствовать ряду принципов: 1) удовлетворение потребностей больного; 2) профессионализм; 3) непрерывность лечения; 4) многопрофильность медицинского персонала; 5) межведомственное взаимодействие; 6) эффективность выполнения медицинских услуг. Система медицинской помощи на дому должна предоставлять следующие виды лечения и ухода: 1) специальное; 2) интенсивное; 3) поддерживающее; 4) реабилитационное; 5) паллиативное; 6) комбинированный уход.

В системе медицинской помощи пожилым людям важную роль, как отмечалось, играет подготовка персонала. Сотрудники, работающие с лицами пожилого возраста, должны знать о возрастных особенностях психики пожилых людей и особенностях процесса старения, понимать значимость и необходимость ведения пожилым человеком активного образа жизни, владеть основами психотерапевтической тактики помощи людям пожилого возраста. Для достижения этих целей требуется:

- пересмотр укоренившегося пессимистического убеждения относительно перспективы лечения пожилых людей;
- повышенное внимание к индивидуальным особенностям, потребностям, нуждам, запросам и социальным условиям пожилого человека;
- активное вовлечение пожилого человека в процесс его лечения и реабилитации.

Бытовое обслуживание, являясь одним из регуляторов социальной адаптации пожилых людей, должно быть основано на следующих принципах: 1) инициация и активация способностей пожилого человека, оказание помощи в самостоятельном преодолении трудностей, помощь в установлении контактов с системами ухода; 2) эффективная поддержка наиболее нуждающихся пожилых людей; 3) прогнозирование и моделирование конечных результатов; 4) популяризация своего труда, ценностей в обществе, привлечение новых сотрудников и клиентов-пенсионеров.

Очевидно, что предоставление бытовых услуг по уходу на дому, когда пожилой человек продолжает оставаться в привычных для него условиях, сохраняя прежние социальные связи и быт, является для государства в десятки раз менее затратным, чем содержание пожилых людей в специализированных учреждениях. Развивая сектор социального обслуживания, нужно внедрять новые технологии, оптимизируя и перераспределяя средства на:

- организацию дополнительного образования в третьем возрасте, профессиональное переобучение или переквалификацию;
- стимулирование активной жизненной позиции и передачу опыта молодым;
- создание условий для реализации не востребовавшего творческого потенциала и возможностей увеличения самоорганизации пожилых людей;
- пропаганду опыта «здорового старения» (развития сети клубов по интересам и спортивных секций для пожилых людей);
- организацию доступной среды и безопасного жилья, качественного индивидуализированного бытового обслуживания.

Только при наличии соответствующего финансирования, подготовки квалифицированных кадров для системы бытового обслуживания и изменений в психологии общества можно создавать действенную систему социального ухода, оздоровления и активизации жизненной позиции пожилых.

Свои особенности имеет и исследование такого социального регулятора процесса адаптации пожилых людей сельской местности, как трудоустройство. У пожилых граждан, способных к общественно полезной трудовой деятельности, существенно уменьшены шансы на трудоустройство в связи с масштабной конкуренцией на рынке труда, особенно в период экономического кризиса. Вместе с тем если выборочно учитывать квалификационно-профессиональные качества пожилых, их трудовой опыт, дис-

циплинированность, то станет очевидно, что они могли бы принести немалую совокупную пользу обществу не только в производстве общественно полезного продукта, но и в плане передачи опыта и преемственности поколений в трудовой сфере.

Несомненно, пожилым людям, готовым продуктивно трудиться, следует предоставить возможность продолжать посильную трудовую деятельность, которая предусматривает сокращение объема работ и изменение производственного ритма в соответствии с индивидуальными особенностями трудоспособности пожилого человека.

Руководствам и администрациям предприятий и организаций целесообразно делать акцент на внутреннем рынке труда в секторе пожилых работников в плане системной, последовательной смены поколений, что позволит людям предпенсионного возраста планомерно подготовиться к выходу на заслуженный отдых, максимально передать новым кадрам имеющийся наработанный годами опыт, а руководствам предприятий – снизить затраты на обучение и переподготовку новых кадров.

В целом в условиях экономической нестабильности необходимо активизировать потенциал трудоустройства всех социально незащищенных категорий населения, учитывая оптимальное соотношение между активными и пассивными мерами политики занятости.

Создание общественных организаций, оказывающих поддержку пожилым людям, является новой формой той области управления социальной адаптацией, которая направлена на расширение возможностей пожилых людей.

Одним из перспективных направлений является привлечение добровольцев для работы в учреждениях, оказывающих помощь пожилым людям. В качестве добровольцев могут быть привлечены вышедшие на пенсию профессионалы, люди, заинтересованные в получении каких-либо услуг от учреждения, или же сами пожилые люди из числа членов учреждения.

Другим направлением выступает такая социальная работа, при которой не проблема пожилого человека, а его возможности и компетентность приобретают первостепенное значение. Профилактический и реабилитационный подход в управлении социальной адаптацией поддерживает расширение возможностей пожилого человека с позиции ресурсного подхода.

Модернизация структуры обслуживания пожилых людей значительно изменит деятельность социального работника. Ведущими направлениями управления социальной адаптацией являются бытовой уход, социальная реабилитация, профилактика деменции. Особую значимость для обеспечения достойной старости приобретает профилактическая социальная работа, осуществляемая многопрофильными группами специалистов из числа работников социального обслуживания, специалистов по функциональной диагностике, терапевтов, физиотерапевтов, геронтологов и гериатров. Сетевое и многопрофильное сотрудничество важно при работе с разными структурами обслуживания.

Вышеперечисленные меры, предложения и ряд других мер, связанных с более внимательным отношением к проблеме управления социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений Новосибирской области

со стороны властных органов и широкой общественности, могут положительно повлиять на поддержание социального статуса пожилых людей, на обеспечение достойного уровня жизни, их физическое и моральное здоровье, и в целом на равновесное состояние общества и более динамичное развитие экономики региона. Именно они составляют ключевые элементы разработанной нами в рамках проводимого диссертационного исследования модели управления социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений Новосибирской области. Модель управления социальной адаптацией пожилых людей сельских поселений Новосибирской области представляет собой взаимосвязанные модули, сгруппированные по уровням в зависимости от их содержания.

Ресурсно-целевой модуль является базовым, включая в себя совокупность социальных, экономических, финансовых и материальных ресурсов структуры управления социальной адаптацией. Первый уровень модели образуют теоретико-методологический и нормативно-правовой модули, второй – информационно-технологический и проблемно-управленческий модули, третий – социально-регуляторный и мотивационно-ценностный модули.

Процессуально-деятельностный модуль включает в себя совокупность современных технологий, методов, средств и форм управления социальной адаптацией пожилых людей. Контрольно-корректирующий модуль включает аудит системы управления человеческими ресурсами, мониторинг процесса управления профессиональной адаптацией пожилых людей, социологические исследования. Результативно-оценочный модуль включает процедуру аттестации лиц, ответственных за управление социальной адаптацией, тестирование и объективную оценку результата.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что более обоснованным и важным становится активное подключение государства к решению проблем пожилых людей. Необходимым является дополнительное выявление и привлечение в этих целях разнообразных ресурсов общества. Проблема жизнедеятельности и социального самочувствия пожилых людей приобретает не столько личностный или семейный, сколько значимый социальный характер, затрагивая интересы всех членов общества, влияя на возможность и эффективность реализации их политических, экономических и социальных интересов. Проявляя конструктивное внимание к проблемам пожилых людей сельских поселений, социальные службы Новосибирской области могут существенно повлиять на имеющиеся негативные факторы и тенденции, оптимизировав их и сделав процесс старения населения значимым фактором не торможения, а социального развития.

Литература

1. *Александрова М.Д.* Проблемы социальной и психологической геронтологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. 175 с.
2. *Алле М.* Поведение рационального человека в условиях риска // THESIS: Риск, неопределенность, случайность. 1998. Вып. 5. С. 217–236.
3. *Альперович В.Д.* Старость: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1998. 104 с.

4. Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социс. 2003. № 7. С. 34–43.
5. Барская О.Л. Социальное самочувствие: Методологические и методические проблемы исследования: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1989.
6. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Высшая школа экономики, 2004. 448 с.
7. Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социс. 2004. № 2.
8. Великий П.П. Механизм реализации адаптивной функции социально ориентированных систем // Потребительская кооперация – социально ориентированная система. Энгельс: Поволж. кооперат. ин-т, 2000. С. 15.
9. Дубченко О.Н., Мытиль А.В. Социальная идентификация и адаптация личности // Социс. 1995. № 6.
10. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России. Социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2000. С. 109.
11. Краснова О.В., Лидерс А.Г. Социальная психология старения: учеб. пособие. М.: Академия, 2002. 288 с.
12. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социс. 2004. № 3. С. 15–20.
13. Психология старости и старения: учеб. пособие / сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М.: Академия, 2003. 416 с.
14. Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социологические исследования. 1997. № 6. С. 56.
15. Рубина Л.Я. Профессиональное и социальное самочувствие учителей // Социс. 1996. № 6. С. 63–75.
16. Тарасова Т.Т. Социально-культурные аспекты образа жизни русского городского населения: Дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 1994.
17. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России. Опыт эмпирического анализа. М.: Институт социологии РАН, 2007. 320 с.
18. Тощенко Ж.Т. Социология. М.: Юнити-Дана, 2007. 640 с.
19. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М., 1996.
20. Юдина Т.Н. Социология миграции. М.: Академический Проект, 2006. 272 с.
21. О численности пенсионеров и средних размерах назначенных пенсий. – URL: http://www.novosibstat.ru/public/release/press227_2012.htm.

Bibliography

1. Aleksandrova M.D. Problemy social'noj i psihologicheskoy gerontologii. L.: Izd-vo LGU, 1974. 175 p.
2. Alle M. Povedenie racional'nogo cheloveka v uslovijah riska // THESIS: Risk, neopredeljonnost', sluchajnost'. 1998. Vyp. 5. P. 217–236.
3. Al'perovich V.D. Starost': social'no-filosofskij analiz. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKNC VSh, 1998. 104 p.
4. Balabanov A.S., Balabanova E.S. Social'noe neravenstvo: faktory uglublenija depri-vacii // Socis. 2003. № 7. P. 34–43.
5. Barskaja O.L. Social'noe samochuvstvie: Metodologicheskie i metodicheskie proble-my issledovanija: Dis. ... kand. filoz. nauk. M., 1989.
6. Barsukova S. Yu. Neformal'naja jekonomika: jekonomiko-sociologicheskij analiz. M.: Vysshaja shkola jekonomiki, 2004. 448 p.
7. Bojkov V. Je. Cennosti i orientiry obshhestvennogo soznaniya rossijan // Socis. 2004. № 2.
8. Velikij P.P. Mehanizm realizacii adaptivnoj funkcii social'no orientirovannyh sistem // Potrebitel'skaja kooperacija – social'no orientirovannaja sistema. Jengel's: Povolzh. kooperat. in-t, 2000. P. 15.

9. *Dubchenko O.N., Mytil' A.V.* Social'naja identifikacija i adaptacija lichnosti // Socis. 1995. № 6.
10. *Kalugina Z.I.* Paradoksy agrarnoj reformy v Rossii. Sociologicheskij analiz transformacionnyh processov. Novosibirsk, 2000. P. 109.
11. *Krasnova O.V., Liders A.G.* Social'naja psihologija starenija: ucheb. posobie. M.: Akademija, 2002. 288 p.
12. *Krupec Ja.N.* Social'noe samochuvstvie kak integral'nyj pokazatel' adaptirovannosti // Socis. 2004. № 3. P. 15–20.
13. Psihologija starosti i starenija: ucheb. posobie / sost. O.V. Krasnova, A.G. Liders. M.: Akademija, 2003. 416 p.
14. *Rimashevskaja N.M.* Social'nye posledstvija jekonomicheskikh transformacij v Rossii // Sociologicheskie issledovanija. 1997. № 6. P. 56.
15. *Rubina L.Ja.* Professional'noe i social'noe samochuvstvie uchitelej // Socis. 1996. № 6. P. 63–75.
16. *Tarasova T.T.* Social'no-kul'turnye aspekty obraza zhizni russkogo gorodskogo naselenija: Dis. ... kand. soc. nauk. Saratov, 1994.
17. *Tihonova N.E.* Social'naja stratifikacija v sovremennoj Rossii. Opyt jempiricheskogo analiza. M. Institut sociologii RAN, 2007. 320 p.
18. *Toshchenko Zh. T.* Sociologija. M.: Juniti-Dana, 2007. 640 p.
19. *Toshchenko Zh. T., Harchenko S.V.* Social'noe nastroyenie. M., 1996.
20. *Judina T.N.* Sociologija migracii. M.: Akademicheskij Proekt, 2006. 272 p.
21. O chislennosti pensionerov i srednih razmerah naznachennyh pensij. – URL: http://www.novosibstat.ru/public/release/press227_2012.htm.